

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 64 (3409)

Вторник, 31 мая 1955 г.

Цена 40 коп.

1 ИЮНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Наш плодоносящий сад

Валерия ГЕРАСИМОВА

Немало радостных и значительных «дней» отмечает каждый год советские люди.

Отмечаем мы День печати и День радио, День физкультурника и Международный женский день.

Юная человеческая поросль, словно свежая весенняя трава, является едва ли не самым драгоценным украшением земли.

Это будут и отважные пилоты, и упорные в работе шахтеры, и трудолюбивые железнодорожники, и ловкие физкультурники, и матери будущих матерей.

Знаем мы и о том, что можно безграничные творческие возможности раскрываются перед каждым из наших «крох».

Еще в тяжкий 1919 год, когда адвокаты капиталистического мира вопили о неизбежном провале «большевистского эксперимента», Ленинский геней предвещал:

«До сих пор, как о сказке, говорили о том, что увидит дети наши, но теперь, товарищи, вы ясно видите, что заложенные нами здание социалистического общества — не утопия. Еще усерднее будут строить это здание наши дети».

И разве мы не счастливые свидетели того, что это пророчество сбылось?

Любовь к детям, несомненно, является органической чертой человека, она присутствует в каждом из нас.

У строителей коммунизма любовь к детям особенно глубока, особенно многогранна.

В каждом юном существе советские люди прежде всего приветствуют воспитую Горьким «мудрую силу строителя».

Нет сомнения, что в Международный день защиты детей мы еще раз увидим на газетных столбах и услышим по радио поразительные цифры, характеризующие отношение к ребенку в Советском Союзе.

И снова возлюбим нас хотя бы такие простые «фактические данные», что в стране, насчитывавшей в 1913 году всего 19 яслей, в настоящее время существуют сотни тысяч, что есть наших детских садов охватывает свыше четырех миллионов детей-дошкольников.

Снова и снова перед мысленным нашим взором пройдут сотни станций юных техников и станций юных натуралистов, тысячи детских библиотек-читален, дворцов и домов пионеров.

Мы знаем, что за всеми этими «цифровыми данными», которые в общей сложности, несомненно, и делают советского ребенка самым счастливым на земле, стоит самое главное. Дети формируются у нас в смелых, сильных, творчески открытых строителей-борцов.

Нам уже «примельдательны» краткие газетные сообщения о том, что, рискуя жизнью, школьник в страшной буран спас от гибели колхозную отару; пионер предвещал железнодорожников о лопнувшей рельсе; девочка бросилась в пылающее здание и вынесла двух ребят... И многие, многие факты, подобные этим. А ведь все

то время, когда их отцы-колонизаторы и впрямь безжалостно «вдергивают» черных! Как же не видеть нам в ясных глазах наших детей светлого, победоносного будущего? Как же не видеть, что с этими маленькими фигурками юных ленинцев двигается в мир непобедимая сила правды и человечности?

Да, мы вправе гордиться количеством книг и журналов, издаваемых в нашей стране для детей и о детях. Но самым прекрасным является то, что лучшие книги нашей детской литературы верно отразили их новую для мира душевную красоту.

Она и в простых подвигах Тимура и его команды, и в стойком мужестве Сани Григорьева — главного героя «Двух капитанов», и в озорном безстрашии и несокрушимом духе Серяжи Тюленина: в «кляп» самого маленького из молодоговардейцев Радика Юркина, и в победе над смертью Павки Корчагина.

Разве забудем мы когда-нибудь героев «Педагогической поэмы»? Дети и подростки, которым в любых иных условиях грозил ужас беспризорности, кого, казалось бы, сама жизнь толкала «на дно», раскрыли все самое лучшее, что было у каждого в душе: в общем, осмысленном, подлинно социалистическом труде создали «коллектив ослепительной прелести».

Их творец и выатель был чужд какой бы то ни было сентиментальности. В общем одобряя образное и яркое выражение, что дети «цветы жизни», Антон Семёнович Макаренко тем не менее добавлял, что этот образ все же не отличается полностью и точностью, ибо цветы умирают, они уже обречены и они бесплодны.

«Наши дети вовсе не такие бесплоды. Наши дети цветут на живом стволе нашей жизни, это не букет, это прекрасный яблоневый сад. И этот сад — наш, здесь право собственности звучит, честное слово, очаровательно».

Плодоносящий сад, — вот что со страстью любящего, опытного садовника подчеркивал великий педагог-писатель.

Да, наш собственный, плодоносящий сад... И все шире, все радостнее на нашей планете это несущие богатые плоды молодое цветение.

Сейчас оно и на родной земле Юлиуса Фучика, и на просторах Китая, и в живописных горах Алабамии — вступают в пору цветения.

Едва ли могли бы мы быть по-настоящему счастливы, если бы с нами не были «дети разных народов».

Но в этот ясный для нас День 1 июня мы думаем и о детях, которые живут и хиреют на бесплодных грязных пустырях собственного мира.

Впрочем, будем справедливы. Там посвоему тоже заботятся о детях. Ни один из малышей не обойден. В свое время мировая печать сообщила о том, что в США решили снабдить американских детей специальными бирками на случай атомной войны.

С усердием малыши мастерят кораблики и вдруг задумываются о значении странной игрушки, что висит на его шее... Эта маленькая душа, быть может, расцветет когда-нибудь гением Толстого, отвагой Амурдзела, героизмом Фучика, но не «спланирована» на июль. Советское государство, что в обугленном трупе обезумевшей материнские глаза будут «опознавать» любимые черты...

И мы не допустим, чтобы корыстные носители смерти вытоптали и испепелили, исквернили вечно, как жизнь, зеленую поросль человечества!

во время, когда их отцы-колонизаторы и впрямь безжалостно «вдергивают» черных! Как же не видеть нам в ясных глазах наших детей светлого, победоносного будущего? Как же не видеть, что с этими маленькими фигурками юных ленинцев двигается в мир непобедимая сила правды и человечности?

Да, мы вправе гордиться количеством книг и журналов, издаваемых в нашей стране для детей и о детях. Но самым прекрасным является то, что лучшие книги нашей детской литературы верно отразили их новую для мира душевную красоту.

Она и в простых подвигах Тимура и его команды, и в стойком мужестве Сани Григорьева — главного героя «Двух капитанов», и в озорном безстрашии и несокрушимом духе Серяжи Тюленина: в «кляп» самого маленького из молодоговардейцев Радика Юркина, и в победе над смертью Павки Корчагина.

Разве забудем мы когда-нибудь героев «Педагогической поэмы»? Дети и подростки, которым в любых иных условиях грозил ужас беспризорности, кого, казалось бы, сама жизнь толкала «на дно», раскрыли все самое лучшее, что было у каждого в душе: в общем, осмысленном, подлинно социалистическом труде создали «коллектив ослепительной прелести».

Их творец и выатель был чужд какой бы то ни было сентиментальности. В общем одобряя образное и яркое выражение, что дети «цветы жизни», Антон Семёнович Макаренко тем не менее добавлял, что этот образ все же не отличается полностью и точностью, ибо цветы умирают, они уже обречены и они бесплодны.

«Наши дети вовсе не такие бесплоды. Наши дети цветут на живом стволе нашей жизни, это не букет, это прекрасный яблоневый сад. И этот сад — наш, здесь право собственности звучит, честное слово, очаровательно».

Плодоносящий сад, — вот что со страстью любящего, опытного садовника подчеркивал великий педагог-писатель.

Да, наш собственный, плодоносящий сад... И все шире, все радостнее на нашей планете это несущие богатые плоды молодое цветение.

Сейчас оно и на родной земле Юлиуса Фучика, и на просторах Китая, и в живописных горах Алабамии — вступают в пору цветения.

Едва ли могли бы мы быть по-настоящему счастливы, если бы с нами не были «дети разных народов».

Но в этот ясный для нас День 1 июня мы думаем и о детях, которые живут и хиреют на бесплодных грязных пустырях собственного мира.

Впрочем, будем справедливы. Там посвоему тоже заботятся о детях. Ни один из малышей не обойден. В свое время мировая печать сообщила о том, что в США решили снабдить американских детей специальными бирками на случай атомной войны.

С усердием малыши мастерят кораблики и вдруг задумываются о значении странной игрушки, что висит на его шее... Эта маленькая душа, быть может, расцветет когда-нибудь гением Толстого, отвагой Амурдзела, героизмом Фучика, но не «спланирована» на июль. Советское государство, что в обугленном трупе обезумевшей материнские глаза будут «опознавать» любимые черты...

И мы не допустим, чтобы корыстные носители смерти вытоптали и испепелили, исквернили вечно, как жизнь, зеленую поросль человечества!

Он такой доверчивый и А в глазах неба синевы. И с высокого крыльца дачи Он глядит в простор родной страны. Мой маленький уснул совсем недавно, Не позволим, чтобы взгляд ребячий Омрачился тучами войны. Фото А. Ляпина; стихи В. Скворцовой.

Чествование А. Корнейчука

КИЕВ. (Наш корр.) Общественность Украины отметила пятидесятилетие Александра Евдокимовича Корнейчука. Газеты, литературные журналы опубликовали статьи, посвященные его творчеству и общественно-политической деятельности.

28 мая в Колонном зале республиканской филармонии состоялась юбилейная вечер, который открыл председатель правления Союза писателей Украины М. Бажан.

П. Тычина зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении А. Е. Корнейчука орденом Ленина. О Гончар — приветствие Центрального Комитета Коммунистической партии Украины и Совета Министров УССР.

Александр Корнейчук обогатил нашу драматургию пьесами, которые несут в себе живое дыхание нашего времени.

Убыляра приветствовали представители литературных, научных и общественных организаций республики и страны, артисты, студенты, колхозники, рабочие.

В заключение выступил Александр Корнейчук, душевно поблагодаривший за теплые приветствия. Он заверил собравшихся, что и впредь все свои силы отдаст служению народу, Коммунистической партии.

Новые участники ВСХВ

Завтра, 1 июня, вновь начинает свою работу Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

За год на выставке произошло много изменений. Увеличилось количество ее экспонентов, хотя в этом году условия, дающие право участвовать на выставке, значительно повышены.

Новым является и то, что впервые получили право участия в выставке уже не отдельные хозяйства и колхозники, а целые отрасли сельского хозяйства Азербайджанской ССР, Алтайского края, Ленинградской, Новосибирской, Павлодарской, Курганской, Мурманской и других областей.

Третье новшество — так называемые «дальние павильоны»: лучшие колхозы, совхозы, опытные поля, научно-исследовательские учреждения, находящиеся на территории Московской области. Они превращены в своеобразные филиалы выставки.

Не прошло и двух лет, как началось в нашей стране движение за освоение целинных и залежных земель. Провожая первый эшелон молодых москвичей, Н. С. Хрущев высказал тогда пожелание, чтобы многие молодые патриоты приехали в Москву, на выставку, как ее участники.

В павильонах Российской Федерации будут показаны хозяйства центральной нечерноземной полосы, использующие чистые пары — эту своего рода неполодную целину.

Новым на выставке будет и широкий показ внутриколхозной экономики и планирования. На экспонатных участках павильонов Зерно, Земледелие, Животноводство и других большое место уделено возделыванию кукурузы.

Декада башкирской литературы и искусства

Сегодня — пятый день декады. В помещениях столичных театров с успехом идут гастроли башкирских артистов. Продолжаются встречи башкирских писателей с читателями.

Это была очередная встреча участников декады со своими читателями. Накануне, 28 мая, вечером в Колонном зале Дома союзов состоялось открытие литературной части декады.

Мы, — сказал он, — примем с благодарностью все ваши советы и замечания, потому что у писателя Советской Башкирии нет других задач, кроме служения своим творчеством делу строительства коммунизма.

Стихи, которые звучали в этот вечер в Колонном зале Дома союзов на башкирском языке и в переводах на русский, воспедали безграничную любовь к Родине, к старшему брату — русскому народу, созидательный труд советских людей, их дружбу. Москвичи слушали стихи С. Кудаша, Н. Наджи, Р. Нигмати, З. Бишшевой, Б. Вибяга, Г. Гумера, Х. Карима, С. Кудаша.

Вечер завершился большим концертом солистов Государственного театра оперы и балета, артистов Академического театра драмы и коллективов Государственной филармонии Башкирской АССР.

Вечера башкирской литературы идут сейчас на предприятиях и в клубах столицы. Участники декады побывали у рабочих 1-го Государственного подшипникового завода имени Л. М. Кагановича и завода «Компрессор».

На сценах московских театров в эти дни вторично прошли опера «Салават Юлаев» и спектакль «Одинокая береза». Москвичи познакомились в исполнении башкирских мастеров с балетом «Лауренсия», оперой «Царская невеста», спектаклями «Кара Юзэ» («Чернолик») и «Дядя Ваня».

В воскресный вечер по окончании спектаклей мастера башкирской сцены собрались в Центральном доме работников искусств на встречу с артистами столицы.

Приветствуя гостей, народный артист СССР М. Яров отметил, что благодарная дружба советских наций привнесла к расширению и искусства. Автор оперы «Салават Юлаев» композитор З. Исмагилов, отвечая на приветствия, говорил о том, как большим и серьезным экзаменом, который башкирские деятели искусства держат перед требовательными зрителями столицы.

Песни и танцы — участники декады и московские артисты закончили эту встречу большим концертом.

ВОЕННАЯ ТЕМА В ЛИТЕРАТУРЕ

В Москве продолжает свою работу Всесоюзное совещание по вопросам развития военно-художественной литературы.

Прозанки, поэты, драматурги, критики ведут деловой разговор о произведениях, посвященных нашим славным войнам.

С докладом о военной драматургии выступил А. Крон. Докладом о жанре в литературе о войне и армии был посвящен доклад В. Рудного.

О военном очерке говорил В. Катин. Разным жанрам литературы были посвящены эти выступления, различные произведения приводили ораторы в пример, но одна общая мысль проходила через все выступления — мысль о долге писателя участвовать в воспитании советского поколения в духе высокой бдительности и боевой готовности к защите мирного труда нашей Родины.

Об этом говорил в своей речи и заместитель начальника Главного политического управления Министерства Обороны СССР генерал-лейтенант С. Шатилов. Он подробно рассказал литераторам о жизни и учебе воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота, привал создавать высококлассные произведения, воспевающие героизм советского народа в годы войны, рассказывающие о сегоднешней жизни армии и флота.

Живая связь, крепкая дружба советских писателей с воинами Советской Армии — дружба, рожденная и закаленная в боях, — постоянно ощущается на этом совещании. В фойе организована выставка произведений советской литературы, посвященных военной теме. Во время перерывов между засе-

даниями писатели, прибывшие в Москву из многих республик, краев и областей, выезжают в воинские части. За эти дни они встретились с артилеристами, связистами, летчиками, побывали в одном из военных училищ.

По вечерам в белоколонном зале Центрального дома Советской Армии, где проходит совещание, гаснет свет и демонстрируются фильмы, рассказывающие о Советской Армии и Военно-Морском Флоте.

В воскресенье, 29 мая, состоялась встреча участников совещания с воинами московского гарнизона. Председательствующий С. Голубов рассказал солдатам, сержантам и офицерам о задачах Всесоюзного совещания по вопросам развития военно-художественной литературы.

Почти каждый из выступавших на этой встрече писателей начинал свою речь словами: «В годы войны я служил на Балтике», «был подполковником в лехотной дивизии», «был среди черноморских моряков в качестве командира взвода автоматчиков».

Солдаты, сержанты и офицеры московского гарнизона тепло встретили лекцию В. Азарова, москвича Е. Долматовского, приехавшего на совещание из Эстонии. Л. Зайцева, ростовчанина Б. Изюмского, белорусских писателей И. Мележа и Ф. Пестрака, приехавших с Украины. Б. Котлярюва и В. Кодратенко, Р. Кошары — из Армении.

Вчера на совещании шли речи по докладам о военной прозе, поэзии, драматургии и документальному жанру в военной литературе.

Руно третьей зоны

В верховьях Зеравшана расположен Кара-Кышлак — район, пейзаж которого богат всеми лучшими красками среднеазиатских предгорий.

Визу, в долине, разбегается по хлопковым плантациям тысячи мелких арыков горная реушка Санзар. Если подняться вверх по реке, к ущелью Ташердановых ворот, то можно увидеть, как визу широко раскинулись пышные виноградники, яблоневые и абрикосовые сады. Сейчас от Санзара отводятся новые каналы. Долина орошается. В верховьях реки сооружаются водохранилища. Колхозы закладывают новые сады и виноградники. На пасеководстве создается экспериментальная база овцеводства.

Но основное занятие жителей колхозов — скотоводство. Неудивительно, что именно здесь родился почин, имеющий большое значение для развития животноводства не только Узбекистана, но и всей Средней Азии, — преобразование местного непродуктивного овцеводства в тонкорунное и полутонкорунное.

Когда в Кара-Кышлаке заходит разговор об этом новом деле, прежде всего с почтением называют имя старого чабана Соата Бекмуратова. Впрочем, сегодня Бекмуратов уже не чабан — он занимает новую, первую и пока единственную в Средней Азии должность колхозного инструктора по тонкорунному овцеводству. К нему-то мы и приехали — в Каракишлакский колхоз имени Кагановича.

Бекмуратов стоял возле овчарни, коренастый, жилистый, в телом грубошерстным халате, с посохом в руках. Вместе с Соатом мы зашли в теплый кутан. Любо удивившись за шю крупного барана, старик

подвел его к нам и запустил пальцы в густую шерсть животного.

— Это ваша местная овца — джайдара, — сказал он. — Раньше она славилась только своим курдюком: давала мясо и сало. Теперь мы одели джайдару в длинную тонкую шерсть.

Он сказал «одела», будто совершил это было простым, обычным делом.

В предгорных районах Средней Азии скотоводство развивается так называемое курдючное овцеводство. Обладая хорошим мясом и салом, овцы этой породы дают мало шерсти, к тому же их шерсть грубая, непригодная для выделки тонких тканей.

Колхозники горных и предгорных районов Узбекистана частично задуумывались над тем, нельзя ли начать разводить тонкорунных овец.

Еще двадцать лет назад с Северного Кавказа сюда были завезены меринские. Более пятидесяти колхозов и совхозов республики завязали за новое дело. Но вскоре почти всюду племенную работу свернули. Настойчиво раздвигая голоса, что мол, тонкорунных и полутонкорунных овец разводят в Средней Азии нельзя, что нет сочных зеленых лугов и меринскую шерсть не ужиться...

Перед Отечественной войной в колхоз имени Кагановича, Кара-Кышлакского района, приехал научный сотрудник Узбекского института животноводства Василий Илларионович Вильцев. Вместе со старым чабаном Соатом Бекмуратовым он начал работу по метизации местной джайдары с завезенными сюда меринскими.

Война прервала работу. Однако Соат Бекмуратов сумел справиться на альпийских пастбищах нужных для селекции жи-

вотных. В 1947 году вернулся в колхоз Василий Илларионович Вильцев, и племенная работа с меринскими возобновилась. Восемь лет настойчивых поисков принесли положительный результат. Вязьны и колхозные чабаны создали новый тип овцы, которая сохранила курдюк местной джайдары и унаследовала тонкую длинную шерсть от меринской. Вот такую-то овцу и показывал нам Соат Бекмуратов.

— Теперь в наших колхозных отарах более полутора тысяч таких овец, — говорил чабан. — Теперь на нашем примере, да и на примерах других колхозов известно, что тонкорунная овца приносит доход в десять раз больше, чем курдючная...

Сегодня о тонкорунном овцеводстве говорят колхозники по всем вышкам курдюкской области. И, естественно, как всегда перед новым делом, возникает проблема, без решения которых нельзя всерьез говорить об успехах большого начинания. Такой проблемой для колхозов Узбекистана является, в первую очередь, проблема кормов.

Среднеазиатские научные организации давно уже разрабатывают способы улучшения местных пастбищ. Есть немало ценных практических предложений и по затопке семян, и по обработке пастбищ, и т. д. Эти предложения подробно обсуждались на многих научных конференциях; принято немало хороших постановлений, но они не приведены в жизнь.

Два года назад ферганский ирригатор И. Фидиев и тапкенский ботаник С. Гольченко совместно с колхозниками сельхозартели имени Шерникова доказали, что засушливые ферганские предгорья можно в короткий срок превратить в сочные луга и пастбища. Были получены большие урожаи люцерны, донника и других трав. Узбек-

ская Академия наук одобрила эту работу и рекомендовала ее Госплану УССР. Но здесь предложение лежит без движения.

В Узбекистане существуют машинно-животноводческие станции, которые призваны стать опорными пунктами по преобразованию пастбищ. Но эти станции почему-то действуют в полных районах и, по сути, дублируют работу МТС.

Особенно остро встает вопрос о правильном использовании пастбищ. Например, колхозы Ферганской долины издавна используют пастбищами соседних республик — Киргизии и Таджикистана. Однако Министерство сельского хозяйства СССР не надело еще порядка в закреплении пастбищ. А поэтому ферганские колхозы не заинтересованы в том, чтобы их улучшить, водерживаются от капитальных затрат на их мелиорацию, строительство кутунов, — они ведь не уверены, что эти пастбища достанутся им при очередном распределении.

Надо закрепить отгонные участки за колхозами не на три-четыре года, а на более длительные время.

Здесь колхозные новаторы вместе с местными учеными П. Биятким, П. Сотниковым, И. Бедовым создали путем скрещивания ангорских козлов с местной черной козой новую породу узбекских шерстных коз. Козы этой породы дают по четыре килограмма белой, длинной, шелковистой шерсти вместо трехсот граммов, которые с трудом снимали с животного местной породы.

Здесь следует сделать небольшое отступление.

На глубины веков дошла до наших дней молва о необыкновенных палых, изготовленных в индийском княжестве Камшир. Эти палы ценились на рынках мира очень дорого. Неудивительно, что многие страны издавна стремились завладеть камширской козой, чтобы разводить ее у себя. В 1817 году Франция направила на Восток закупочную экспедицию. И произошло непредвиденное. Камширские козы были вывезены не в Гималахи, а в Казахстане. Позднее Брам засвидетельствовал, что область распространения этой замечательной породы (камширскую) простирается от Тибета через Бухару до Казахстана.

Выяснилось и то, что Камшир был большим местом переработки и сбыта ценного меха, а родной козы являются районы Средней Азии. С давних времен в Туркестане существовал пушховый промысел, на котором наживались феодалы Камшира и казахноперийские купцы, вызвавшие отсюда караваны ценного сырья.

В советское время поголовье местных коз намного увеличилось, но страна, что старинный промысел почти исчез: затога козы в Узбекистане уменьшились из года в год. Почему? Только потому, что пух с коз не отсылают. Окажывается, эта операция совсем не механизирована, приходится все делать вручную.

Пусть нас поймут правильно: пока нет машин, надо прибегать к ручному труду. И помочь кохозам хорошо организовать его должны зоотехники, работники МТС, научных организаций. Но вопрос о машинах — это вопрос о перспективе.

На этом можно было бы и закончить наш разговор о новом деле, если бы уже сегодня не появилась необходимость предостеречь против опрощенных шагов.

Такой нехитрый подход некоторых любителей крайностей может только помешать развитию овцеводства в Средней Азии, где есть пустыни и альпийские туга, цветущие долины и скалистые предгорья и где особенно важно учитывать природные особенности края. Крайности — недобрый спутник в делах!

Республики Средней Азии называют третьей зоной тонкорунного овцеводства нашей страны. Январский пленум ЦК КПСС поставил перед работниками республик Средней Азии задачу использовать все возможности для развития тонкорунного и полутонкорунного овцеводства. Это возмужает великая. Третья зона только начинается жизнь.

Георгий ДИМОВ, Камила ФАЙЗУЛЛИН ТАШКЕНТ

ПРОТИВ ШКОЛЯРСТВА В НАУКЕ

Передо мной лежит пачка писем. Их авторы — научные работники и преподаватели, работающие над докторскими диссертациями, докторантами, как их принято называть. Они обращаются в отдел истории советского общества Института истории Академии наук СССР с волнующими их вопросами.

О чем же идет речь в этих письмах? Вероятно, предположит читатель, ученые говорят о серьезных проблемах, связанных с их исследованиями, о своем желании дать им новое разрешение, спорят против отдельных установившихся в науке положений, поднимают новые вопросы, которые полезно обсудить в дискуссиях...

Вот письмо доцента кафедры марксизма-ленинизма Ташкентского института ирригации и механизации сельского хозяйства тов. А. Он спрашивает: «Можно ли мне, кандидату исторических наук, взять тему для докторской диссертации следующего названия: «Торжество гениальной ленинской идеи союза рабочих и крестьян»? Если последует ваше согласие (?) и будет возможность выделить мне научного руководителя, то незамедлительно вышло первоначальный план докторской диссертации».

Старший научный сотрудник Тувинского научно-исследовательского института тов. С., уже лет десять «работая» над докторской диссертацией, пишет: «Окончательно в Туве, в институте и в обкоме, решили, что я должен написать диссертацию на тему: «Социалистическое преобразование в Тувинской автономной области». Как вы считаете, такая тема подойдет? Надеюсь, что вы лично и ваш сектор помогут мне по всем вопросам, связанным с написанием диссертации».

Доцент одного института из г. Свердловска тов. В. сообщает: «Три года тому назад я защитил кандидатскую диссертацию. В настоящее время работаю над докторской диссертацией...» и в заключение просит помочь ему: «выбрать тему диссертации».

Да простят мне товарищи, что я предаю гласности их письма. Я делаю это только потому, что содержание поступающей в наш институт корреспонденции весьма показательно и заслуживает самого серьезного внимания общественности.

Проблема подготовки кадров ученых высшей квалификации, особенно работающих в области общественных наук, стоит сейчас весьма остро. Если говорить о количественной стороне дела, то достаточно назвать лишь одну цифру: за полтора года, с января 1953 года по июль 1954 года, по истории, философии, экономическим и юридическим наукам степень доктора была присуждена всего 68 ученым.

А между тем нельзя сказать, что среди научных работников и преподавателей, в частности, занимающихся историей советского общества, мало людей, желающих написать докторскую диссертацию. Однако лишь очень немногим из них удается успешно завершить начатую работу. Основная причина этого, на наш взгляд, состоит в том, что за последние годы в области научных исследований слишком быстро растет число претендентов на докторскую диссертацию, работа его не получает успешной завершения.

Недавно автор этих строк, беседуя с одним доцентом из Челябинска, спросил:

— Почему бы вам, прежде чем братья за докторскую монографию, не заняться серьезной исследовательской работой по какой-либо конкретной проблеме истории советского общества, разработать отдельные вопросы и написать по ним статьи, подготовить брошюры?

Мой собеседник ответил, что, во-первых, он не имеет возможности для этого, — очень сильно перегружен преподавательской и общественно-пропагандистской работой, а во-вторых, негде печататься.

Второй довод имеет известные основания: начинающему автору не печатается не так просто. Но меня особенно заинтересовало первое его соображение:

Может ли стать доктором наук человек, который не существует никогда серьезно не занимаясь научной деятельностью, не писал научных трудов? А такие товарищи среди претендентов на это звание — не редкость. В минувшем году в докторантуру нашего института по истории советского общества было подано свыше 10 заявлений. В списке своих научных трудов семь претендентов смогли внести лишь названия нескольких газетных статей, посвященных массово-агитационным темам.

Другая причина неблагоприятного положения с подготовкой кадров докторов наук заключается в том, что многие организации и руководители, ответственные за это дело, не всегда правильно понимают свои задачи.

Были мы привели весьма характерную выдержку из письма. «В институте и в обкоме решили, — пишет научный работник, — что я должен написать диссертацию... Подобные признания приходится слышать довольно часто».

Очень хорошо, конечно, что институты и партийные организации проявляют заботу о росте научных кадров. Но тут требуется определенная последовательность. К сожалению, очень часто ученые меняют в обязанность написание докторской диссертации, не поинтересовавшись предварительно, обладает ли он достаточными творческими данными и подготовлен ли он для такой самостоятельной исследовательской работы. Прежде чем требовать от него докторской диссертации, нужно создать ему условия для нормального научного роста. А нередко бывает и так, что для работы над докторской диссертацией человек рекомендуется лишь потому, что он занимает видный административный пост. Все это приводит к тому, что для многих докторантов такая задача оказывается непосильной.

В подтверждение приведу следующий факт. Докторантура Института истории существует почти десять лет. За это время она пропустила (именно пропустила!) 34 диссертанта по истории советского общества. Но всего лишь пять из них стали докторами наук. Остальные 29 лишь временно задержаны колоссальными государственными средствами.

И, наконец, я хотел бы возразить против мнения, что докторантура является основной формой подготовки докторов наук. Среди многих научных работников и преподавателей существует неправильное представление о докторантуре, как об учреждении, обладающем какими-то волшебными силами, при помощи которых можно каждого превратить за два года в доктора наук.

Докторантура по своему своему назначению призвана только помогать отдельным научным работникам в завершении исследований. Мы убеждены, что основной путь формирования докторов наук — это самостоятельная творческая исследовательская работа.

Перед общественными науками, в том числе и исторической наукой, стоят большие задачи. Здесь есть много нерешенных проблем, неизученных вопросов, которые ждут марксистских образованных, высококвалифицированных исследователей. Вот почему так жизненно важно радикально перестроить, улучшить дело формирования кадров ученых высшей квалификации.

Профессор М. КИМ

К ДЕКАДЕ БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МОСКВЕ

В конце прошлого года в Уфе вышел на русском языке сборник «Башкирские рассказы». Мне пришлось принять участие в составлении и редактировании сборника, и это позволило высказать некоторые соображения о работе товарищей по жанру — о том, в чем они, на мой взгляд, успели, и о том, в чем пока что не достигли успеха.

Сборник невелик, — в нем всего лишь шестнадцать рассказов. Но он знакомит нас с некоторыми сторонами жизни Башкирии чуть ли не за пятьдесят лет и с творческой манерой восьми писателей разных поколений. В сборнике представлены и основоположник башкирской литературы Мажит Гафури, начавший писать еще в начале века, и совсем молодые по литературному опыту Шакир Насыров и Денис Исламов, с первыми рассказами которых башкирский читатель познакомился лишь несколько лет тому назад, а русский — только сегодня.

Если говорить о главном, что противопоставлено «веку нынешнему веку минувшему». О минувшем с жесткой, суровой правдой, чем-то напоминающей мне рассказы Подъячева, повествует Мажит Гафури в открывающем сборник рассказе «Ветники». Это рассказ о страданиях, о несправедливости и человечности людей из городских низов, где вся жизнь была борьбой за кусок хлеба в буквальном смысле слова. Но и здесь, в этом бесподобном обвинении строя господ как бы светится, согрета бедняка, добрая улыбка автора. Счастливый, исполненный веры в свой народ, словно говорит изнеможенному труженику: «Ничего, человек, мы еще повоюем с неправдой, черта ли нам упышаты!».

Мне кажется, что улыбка, — то снисходительная, то саркастическая, то сочувственная, то поощрительная, — хорошая человеческая улыбка свойственна и современным рассказчикам, представленным в сборнике, и может быть, исток своим имеет некие особенности устного творчества башкирского народа.

Кирей Марган, например, в рассказе «Бабушка Майгуль» со снисходительной и сострадательной улыбкой изображает ничто и жалкую деревенскую старуху, — много лет спустя после смерти старухи, когда на месте ее убогого жилья молодой колхозник строит дом, найден был принадлежавший ей мешочек, набитый старинными медными монетами.

Саркастически улыбается Шакир Насыров, рассказывая в «Летучей мышке», как пошла впрок вояка и наглая бабенка, отлынивавшая от работы в колхозе. И Денис Исламов не без сочувственной улыбки изображает в рассказе «Гость с Кубани» неудачливого любовь мучилое комбайнера. И Сайфи Кулаш, чуть улыбаясь, как бы поощряет этих героев своего рассказа «Первое письмо», молодых уже колхозников тетушку Гульбику и дядюшку Исанбай, которые стали учиться грамоте.

Есть и еще одна общая для многих участников сборника черта, возможно, тоже изущая от устного народного творчества. Я имею в виду тот песенный лиризм, если можно так выразиться применительно к прозе, который звучит в рассказах Анвера Викентьева, объединенных общим названием «Рассказы о деревенских девушках», в уже упомянутом рассказе Дениса Исламова и отчасти — в рассказе

РАССКАЗЧИК И ЖИЗНЬ

Ефим ДОРОШ

Шакира Насырова «Авторитет». За изображением картин природы и чувств влюбленных молодых людей угадывается здесь неромкую и сердечную народную песню.

Из всего этого не следует, однако, будто современные рассказчики Башкирии — на одно лицо. Напротив, у каждого из них своя манера, свой повествовательный стиль, свой манер, но она иная, нежели у Юриги Абдуллина в рассказе «Незнакомый гость», где повествование тоже ведется от первого лица, в сказовой интонации, но более сдержанно и прямолинейно, без отступлений, почти без остроты или же описаний. Кирей Марган, в названном уже мной рассказе и в другом — «Зифа-ай», широко использует для характеристики персонажей художественную деталь, взятую как бы крупным планом, тогда как Сайфи Агиш, представленный в сборнике четырьмя рассказами, применяет такую деталь лишь в качестве бытового фона, обстоятельно выписанного. У Сайфи Кулаша оба его рассказа отличаются строгим, сухим на деталях письмом, а Анвер Викентьев любит красочные описания. Свообразно, что называется, в общему, пишет и Денис Исламов, соединивший в своем рассказе прямую речь простодушного деревенского паренка с описаниями природы, переданными этой же чуть сказовой речью.

То общее, что характерно для всех рассказчиков, я думаю, определяется не одними лишь национальными особенностями, но и тем лирическим противопоставлением нынешней жизни каушуми в прошлое времена, лиризм, который главенствует в сборнике. Читая рассказы башкирских товарищей, ощущаешь себя в красивом и прочном мире, населенном по преимуществу хорошими, работящими, добрыми и счастливыми людьми. Об этих людях нельзя и говорить с улыбкой, в изображении их черт нельзя обойтись без лиризма.

Это ведь очень хорошо, что неграмотные прежде крестьяне научились читать и писать; что за престарелых колхозников пришла машина, чтобы отвезти их в клуб, где показывают фильм «Ленин в 1918 году»; что приехавший в Башкирию комбайнер с Кубани полюбил здешнюю девушку, а она его, и все колхозники радуются счастью русского парня и башкирской девушки. Это ведь прекрасно, когда провинциальная тупица деревенская старуха окружена любовью и заботой своих городских детей; когда скромная сторожка состоит себя хозяйкой учреждения; когда сетовать сельскому кооперативу, закончив достроить готовый отчет, помогает в составлении отчета своему оставшемуся товарищу; когда испытывая в молодости нужду крестьянин становится всеми уважаемым колхозником бригадиром; когда молодая и красивая женщина остается верной своему полюбившему на войне мужу.

Права, в этом светлом мире бывают и огорчения. Тетушка Гульбику, например, вряд ли почувствует ревность, прежде чем убедиться, что на ее мужа, дядюшку Исанбай, возлежал напавший, распустил слух, будто в школе его интересуется вовсе не грамота, а рабштина и смазанная колхозница. И старая Хуршла, хотя и любит ее дети, тоскует в городе, вздыхает по родной де-

ревне, по колхозным делам и заботам. А потом, в великой своей радости и в огорчении детей, возвращается домой. Огорчительно, конечно, и то, что престарелая Рашида, полюбив кубанского комбайнера Андрея, тем самым причинила горе влюбленному в нее комбайнеру Арслангареву.

Было бы неверно, если бы создались впечатление, будто мир, который предстает перед нами в рассказах писателей Башкирии, лишен дурных людей. Такого рода люди изображаются башкирскими рассказчиками, но о них говорится все с той же улыбкой, — пусть осуждающей, презрительной, но все же улыбкой, — и поэтому создается впечатление, будто очень уж безоблачен мир, в котором мы живем.

Дело тут не в том, что тот или иной рассказчик согрешил против правды. Напротив, и те рассказы, которые раскрывают превосходные свойства красивых душой людей, точно так же, как и те, в которых изображаются извращенность и корыстолюбие людей духовно убогих, в одинаковой степени правдивы. Но я хотел бы при этом сказать, что общая задача, какая стояла в течение многих лет перед всеми башкирскими рассказчиками, насколько это видно из прочитанных мною рассказов, не лежит на пути наибольшего сопротивления. Речь, таким образом, не о том, что уже сделано, а о том, что надо было еще дополнительно сделать, или, поскольку последнего не вернотить, что предстоит сделать в самом ближайшем будущем.

Пафос прославления нашей действительности включает в себя, мне кажется, не только радость тем, как хороши наши люди, но одно лишь противопоставление «века нынешнего веку минувшему», но и раскрытие характеров этих людей в труде и в борьбе, причем на главных направлениях жизни. И как бы ни были симпатичны знающая себе цену сторожка или забавный в своей самоуверенности председатель колхоза, рядом с ними хотелось бы увидеть еще и других героев, хотелось бы, чтобы мир, изображенный башкирскими рассказчиками, был населен еще многими другими людьми: рабочими-нефтяниками, руководителями предприятий, партийными работниками, животноводцами, директорами МТС, колхозными бригадирами, агрономами, инженерами, — всеми, кто на нефтяных промыслах, в городах и на полях Башкирии строит коммунизм.

Хотелось бы вместе с этими людьми пережить их радости и горести, ломать вместе с ними голову над экономическими, техническими, научными и моральными проблемами, то есть жить с ними одной жизнью, острей, стремительной жизнью современных дней.

Наконец, хотелось бы, чтобы эти люди в рассказах башкирских товарищей противостояли не только тем, на кого достаточно потратить лишь саркастическую улыбку, но и более серьезные противники, для изображения которых необходим испещренный гнев.

Из всего этого следует, что писатели Башкирии, пишущие рассказы, должны бы обратить свой взгляд и на иных героев, во множестве живущих рядом с ними, а вместе с новыми героями, с новым жизненным материалом, несомненно, возникнет необходимость и в новых средствах изображения. Хотя и по-разному пишут представленные в сборнике рассказчики, все же они еще далеко не использовали все те возможности, какие заключены в этом богатом разнообразии форм жанра.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ДОЦЕНТ И ПЕСНЯ»

19 марта «Литературная газета» сообщила своим читателям, что партком Ростовского университета и Орджоникидзевского райком КПСС обсудили фельетон «Доцент и песня» и признали приведенные в нем факты правильными. За использование в корыстных целях собранных И. А. Куликовым фольклорных материалов, незаконное получение повышенного авторского гонорара и за неоплату труда студентов по обработке материалов для сборника «Народное творчество Дона» доцент П. Громов был переведен из членов КПСС в кандидаты сроком на один год.

После этого сообщения в редакцию газеты поступили отклики из разных районов страны, в которых читатели высказывали удивление таким либеральным отношением к П. Громову. В одном из писем сообщалось, что Громов присвоил записи не только фольклора, но и другого собранных фольклора, своего бывшего ученика, воспитанника университета А. Филиппова.

Секретарь Ростовского-на-Дону горкома КПСС тов. Д. Соколов сообщил редакцию, что решением бюро горкома партии П. Г. Громов из рядов КПСС исключен. Ректору университета рекомендовано освободить Громову от преподавательской работы и поставить вопрос перед Высшей аттестационной комиссией о лишении Громову ученого звания доцента. Прокуратура города предложено принять меры к взысканию с П. Громова авторского гонорара в пользу собирателя фольклора И. Куликова и А. Филиппова. Обращено внимание Ростиздата на необходимость проявлять больше требовательности при подготовке к изданию подобных сборников. Партком университета указано на либеральное отношение к Громову, проявившему научную недобросовестность и не заслуживающему доверия в деле воспитания молодых специалистов.

«ЛЮДИ, ИНИЦИАТИВА И РЕШЕНИЯ»

Редакция получила ответ исполкома Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся на статью «Люди, инициатива и решения», опубликованную 17 февраля 1955 года.

Исполком признал критику правильной и принял решение, в котором обязал заведующих отделами и начальников управлений составить план мероприятий по выполнению наказов избирателей, а также предложенных, содержащихся в выступлении газеты, и организовать оперативный контроль за выполнением практических вместе с постоянными комиссиями городского Совета массовые проверки работы предприятий и учреждений, обслуживающих население, привлекая для этого широкий общественный актив. Исполком обязал заместителя председателя горисполкома обратиться особое внимание на организацию контроля за выполнением решений горсовета, добиваться большей оперативности в работе аппарата.

Вводится следующий порядок: на каждом заседании исполкома городского и районных Советов будут заслушиваться информация о выполнении ранее принятых решений.

«О ТВОРЧЕСКОЙ АТМОСФЕРЕ»

12 апреля под таким заголовком в подборке «Жизнь писательских организаций» была опубликована в нашей газете корреспонденция О. Кретьовой из Воронежа. На примере обсуждения романа В. Короблинова «Жизнь Кольцова» автор показала, как бюро местной писательской организации пока не умеет организовать дискуссии по творческим вопросам.

Корреспонденция обсуждалась на совместном заседании бюро Воронежского областного Союза писателей и редакции альманаха «Литературный Воронеж». Признав, что О. Кретьова правильно подняла существенные вопросы жизни писательских организаций, участники заседания наметили ряд мероприятий, которые должны оживить творческую атмосферу.

Важнейшей задачей писательской организации признано широкое изучение жизни и работы трудящихся города и деревни, создание произведений на современные темы и самое широкое обсуждение этих произведений в отделе и союзе. Решено начать подготовку к общественному совету молодых писателей, состоявшему во второй половине октября.

О тех, кому ставят памятники

С благоговийным чувством останавливаясь у памятника героям войны, — скромная ли это пирамида со звездой или плавающая на гранитах и бронзе скульптурная группа. Кто были эти мужественные люди, отдавшие жизнь за Родину? Чем они жили, дышали, как выглядели? Кого из близких оставили они на земле? Как башкир тот невидимый рубеж, который отделяет жизнь от смерти, который ведет героя в бессмертие?.. Но напрасны эти вопросы, немного сказки надписи на цоколе памятника. И лишь сила искусства можно исторгнуть волнующий рассказ даже из камня.

...Темное, бронзовое, застывшее лицо раненого солдата, пилота надвинутого поверх бинтов. Все дальше мы отходим за движущейся кинокамерой. Глазам открываются памятники русской славы, установленный на руинах Брестской крепости, затонувший в море в августе, самый тяжелый первый месяц Отечественной войны, самоотверженно дрался с фашистами. Так начинается киноспектакль К. Симонова «Бессмертный гарнизон», опубликованный в майской книге «Нового мира».

Константин Симонов — один из самых чутких и восторженных современников авторов. И хорошо, что он обратился к бесценному материалу обороны Брестской крепости.

Многие считают сценарий только полужабуриком. Существует еще мнение, что по самому отличному в литературном отношении сценарию можно сыграть плохой фильм и, наоборот, из слабого литературного сценария можно получить отличную картину. Однако то, что автор опубликовал до съемки свой киносценарий на страницах литературно-художественного журнала, дает нам все основания рассматривать его труд как труд литературно-художественный.

Недалеко от Берлина встретились два бывших брестца — полковник-танкист Кондратьев и только что освободившийся из фашистского концлагеря майор Батурина.

Оба они не верят своим глазам, видя друг друга. Разве Кондратьев не погиб в первые же часы войны, поезав на погранзаставу? Нет, объясняет тот, и мы видим, как отбывают пограничники от вероломно напавших гитлеровцев, как отстреливается до последнего патрона Кондратьев, как, тяжело раненный, бросились в реку, спасается от плена... А разве Батурина не уехал 21 июня 1941 года в отпуск на юг, ведь сам Кондратьев сопровождал его? Нет, отвечает майор, и мы видим, как Батурина, случайно не попав на поезд, возвращается в казармы. Он и организовывает оборону крепости от внезапно ворвавшихся в нее на рассвете фашистов.

Героически сражается малочисленный гарнизон (основные силы части вышли в летние лагеря, они ведут бой вдали отсюда), мужественно держатся женщины и дети командиров, оказавшиеся фактически на передовой. В крепости падох в сапогах, иссылают боеприпасы, но о сдаче никто не помышляет. В глубоком тылу вражеских войск бьетась ретейющая с каждым часом горстка храбров, отвлекая на себя немалые силы гитлеровцев, и даже их смерть в бою — моральная победа над врагом.

Мы знаем, почему не сдался врагу бессмертный гарнизон. Потому что больше жизни советский человек любит свою Родину. Потому что смерть предпочтет он рабскому яму. Но мы хотели бы видеть живые лица тех, кто пал во время обороны, — оживи их, автор, силой своего искусства! Познаком нас с теми, кто ушел в бою, дожид до победы!

Но вот сценарий дочитан до конца. — и двойственное чувство в душе. Пока читал, переживая перипетии боя в осажденной крепости, многое волновало до слез; ползал равнодушно видеть, как гибнут наши советские люди — поэты, женщины, дети. Волнует эти факты, ибо каждый осознает их значение. Но разве не взволновали бы строчки официальных документов, посвященных Брестской крепости, пошедшие они тебе в руки, клочок бумаги, замешанный солдатом знамя, предсмертный параблест... Читатель жлет художественного осмысления документов, воплощения

фактов в живые, глубоко чувственные образы.

Читая сценарий, ты видишь живые картины кровавых схваток во внутренних дворах крепости, в казематах и в подвалах под землей. Иные сцены — например, эпизод с попорванным гранатой в воротах крепости бражеским танком — символизируют героичку начала Отечественной войны. Но вот ты слышишь сквозь пулеметные очереди и взрывы гранат стоны раненых и команду живых, но не успев — к сожалению, и не мог успеть — разглядеть их лица. А ты бы хотел, чтобы они стали тебе близки, как тот простой «парень из нашего города», кому поставили памятник на его родине.

А ведь кто-то возлагал эту беспримерную оборону, стал ее душой и мозгом... Историки еще только изучают документы, свидетельства участников и очевидцев боев, и автор сценария был волен домыслить образы защитников крепости. Храбрый кадровый офицер коммунист Батурина стал душой обороны. Но что он представляет собой, этот Батурина, чем отличается, скажем, от Кондратьева — такого же храброго кадрового офицера, коммуниста?

Вот перед нами проходят картины жизни Батурина в гарнизоне перед войной — и его образ находитесь живыми соками, становится человеком, а значит, ближе читателю. Веселый, общительный майор в кругу семьи, собирающей его на курорт. Неудача с железнодорожным билетом — и Батурина роняет изумленной его неожиданному возвращению в крепость жене: «Вернулся с курорта. Два кило пробежал, несележал, загорел, как напалити!». Начинаются боевые события, и для Батурина, возглавлявшего осажденный гарнизон, настает время названного подполка духа, полного собрания физических и душевных сил, — но его образ не приобретает новых красок, не становится богаче.

Автор успешно подкрепляет немногословие, сдержанность своего героя, видя в этом признак волевого, сильного человека. В гарнизоне — первый убитый офицер, капитан-артиллерист. «Скажи, пожалуйста! — Батурина, сняв фуражку,

Вечер братских литератур

ворили о расвете братских литератур, нерушимой дружбе советских народов.

Гостей приветствовали представители грузинской общественности. С чтением своих произведений выступили: А. Гафаров, Р. Тамалов, А. Аджаматов, Шах-Эмир Мухамедов (Дагестан), Х. Павлов, Г. Кайтук (Северная Осетия), А. Кешоков (Кабарда), Х. Га-

шочков (Черкессия), Ю. Тюлюстен, К. Жанэ (Адыгея) и грузинские писатели Х. Бурлуа, А. Гомияшвили, К. Каладзе, Н. Киласония, Р. Маргиани, Мариджан, Махвала Мрелишвили, И. Нонешвили, Г. Табидзе, С. Шаншишвили, О. Челидзе, Т. Джангулашвили.

растеряно стоит над телом капитана. — Начальником штаба гибнет назначить!». Оди за другим гибнут родные Батурина. Прощаясь со смертельно раненой матерью, он, опустив голову, молча, принадлежит к ее руке. Узнав о гибели своего малолетнего сына Коли, ходившего с бойцами в смелую вылазку за водой, майор просто позвал жену, и «мы видим его страшно напряженно, застывшие в горе и ожидании предстоящего разговора с женой, почти окаменевшие лица».

Вить может, в этом ожиданном разговоре с женой прорвется затененные чувства героя: его гнев и ярость, любовь и скорбь? Но нет этого разговора, он происходит где-то за сценой. Автор, по сути дела, не показывает человеческое чувство, эмоций, темперамента, без чего нет и не может быть настоящего характера (даже если выводится характер сдержанным).

Батурина совершает немало героических поступков, но один поступок не создает живой, цельной героической личности, как сумма отдельных боевых эпизодов, даже успешных, не становится стратегической операцией. А ведь такие события, как брестская оборона, рождает эпические характеры. Более того, события **требуют** героев, как Чапаев и Мересьев, Кошевой и Воробьев, воплощающих в себе силу и богатство характера советского человека.

Не стали в сценарии полнокровными образами и боевые товарищи Батурина. Со старшим подполковником Руденко мы познакомились в ту минуту, когда он почти до рассвета просидел над книгами, а с первыми лучами солнца повел своих людей на смертный бой. Руденко совершает героические подвиги, поведение его перед гибелью (она проходит за сценой) безупречно. Жаль нашего комсара, но что это был за человек, мы так и не узнали. Но узнаем мы, и что за человек был комсорг Мирзоян, произведенный Руденко в старшего политрука, принявший на себя ответственность за моральное состояние гарнизона.

В «Бессмертном гарнизоне» есть молодая влюбленная пара, судьба которой могла бы особенно тронуть читателя. Но мы успели разглядеть лишь то, что солдат Громов носит чубчик на голове не по форме, что он спортсмен и мечтает после армии пойти учиться. За что же его любит дочь

Кондратьева Варя — порывистая, мужественная, страстная девушка? В жизни, бытает, поверьшь на слово, что человек хорош, но в искусстве недостаточно быть вообще хорошим. Любовь — в том числе и читательская — конкретна, избирательна.

Все меньше остается защитников крепости к концу сценария, а значит, можно пристальнее приглядеться к тем, кто остался еще в живых, глубже раскрыть их характер. Без этого не покажется героев как победителей, а трагедия Брестской крепости — как оптимистическую трагедию. Вот уж их всего четверо в темном подвале крепости: Батурина, его жена Мария Николаевна и солдаты Кухарьков и Демин.

Говорят, что в предсмертную минуту перед мысленным взором человека как бы просветится вся его жизнь. Быстро мелькают воспоминания последних защитников крепости, уже выходящих близкий свой конец. — А вы, товарищ Демин, что вспоминаете, когда в бой идете? — после молчания говорит Батурина. — Обещание, — односложно отвечает Демин. — На экране — кадры проводов повзвращен в деревне. — Смотри, Павел, помни! — говорит не столько повзвращивший отец Демина. — Помни, отец за советскую власть кровь лил! — Помню, батя, — отвечает Демин. — Служи, Павел, служи, не поддавай!».

Мы процитировали **полный** диалог одной из сцен, а таких в сценарии промелькнуло много. То, что сцена короткая, — беда, но чем короче, тем ярче, впечатляющей должна быть написанная картина, чтобы она смогла врезаться в память. В предсмертный час каждое слово на счету, как патрон в пустеющей обойме. Но достаточно ли ярко, выразителен диалог Батурина и Демина?

Батурина, как мы видим, говорит «после молчания». Демин отвечает ему «односложно». Но автор лишь обозначил чувства, а не показал их.

И вот о чем невольно задумываешься, видя стремительное развитие умело и остро построенного сюжета сценария. Когда развитие действия не угадывает характеров, изображение становится плоским. Скупость выразительных средств совсем не одно и то же, что бедность их. Опытная рука автора может скрыть эмоциональные провалы в характерах героев за законичностью их диалога. Но тот,

кто не заметит подмены этих понятий, почувствует ее сердцем. Вот откуда возникает естественное чувство неудовлетворенности сценарием.

Трагизм судьбы героев еще не делает произведение трагедией, для этого нужно подлинно поэтическое и философское осмысление событий войны, осмысление ее с позиций сегодняшнего дня.

Ну, как увидеть образы советских военнопленных, высвободившихся из гитлеровского концлагеря, если о них говорится буквально следующее: «стоят толпа людей — оборванные фигуры, изможденные лица». До ойдного невыразительного это описание, особенно если вспомнить, кого и в какую минуту показывает писатель! И вспомнил мне вдруг молоденький летчик с перебитыми в коленах ногами, который поиз за бойцами, открывшими летом 1943 года ворота Орловской тюрьмы, полз, вынимая из черных, в засохшей крови бинтов сохраненный им в фашистском застенке сверкающий орден боевого Красного Знамени... Но я не хочу называть автору свои воспоминания — их у него достаточно, и не на один сценарий...

...В конце сценария Кондратьев и Батурина поднимают автоматы, «и мы видим их лица в ту секунду, когда они оба дают залп: тщательно выбранные, с крупными желваками на скулах, замкнутое лицо Кондратьева и обросшее бородой, изможденное, со сверкающими глазами лицо Батурина». Когда на экране возникнут лица актеров, то мы, вероятно, увидим живые черты людей. Но трудно придется артистам: слишком мало эмоционального материала дал им автор, для того чтобы решить столь ответственную задачу. Ведь автор, как бы заключив свой сценарий в оправу памятника (медальные лица героев в конце также ведь просятся в бронзу), сделал залку на эпическое, романтически приподнятое полотно.

И вот думаю: хорошо, что Константин Симонов, знающий войну, взялся за важную и нужную тему. Взглянул, но не сделал так, как мог, в полную силу. Герои, чьи лица отлиты в бронзе памятников, заслуживают того, чтобы вечно живые их дела, живые их души вошли в живые, волнующие образы поэмы, романов, либос, сценариев.

К. ЛАПИН

С. ГОЛУБОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

Если проследить историю развития советской прозы, то можно заметить, что к ее наиболее выразительным героям легко применяется определение «солдат революции».

Военная тема — преемственно патристическая тема. Она идет от «Севастопольских рассказов» и «Войны и мира» Л. Толстого. В условиях Советского государства она стала и военно-революционной темой.

Чем же была привита советским людям идейная, психологическая готовность к военным подвигам? Прежде всего воспитательной работой партии — ее идейным воздействием на народ, мобилизацией народной воли на защиту Отечества.

В гитлеровской Германии предвоенных лет психологическая подготовка народа к войне строилась на пропаганде идей ревизиона, расового превосходства и милитаризма; ее важнейшей частью было обещание скорой победы.

Чем же была привита советским людям идейная, психологическая готовность к военным подвигам? Прежде всего воспитательной работой партии — ее идейным воздействием на народ, мобилизацией народной воли на защиту Отечества.

Совсем недавно американский писатель Пат Фрэнк выступил на митинге в США роман «Задержит наступление ночи» — о войне в Корее.

Кому не известно, что в предвоенный период у нас идеологическая подготовка к войне не была связана ни с пропагандой захвата чужих земель, ни с воплями о национальном превосходстве.

Коллектив военных писателей — большой и талантливый коллектив. Он знает, за что борется наш народ, знает, как сплести его борьбу, и объясняет народу, почему она справедлива и что дает человечеству.

Правильно говорил Горький об ответственности литературы за социальное поведение человека. Именно Горький первым разглядел среди массы окружающих его литературных явлений принципиально новый факт — рождение жанра военно-художественной литературы.

Горький был совершенно прав. Новый жанр развивался быстро и разносторонне. Довоенная литература сыграла гигантскую роль в подготовке нашего народа к Великой Отечественной войне.

Огненная сила публицистики А. Толстого, Шолохова, Эренбурга, Винниевского обжигала души читателей, и души эти не могли не ответить жарким порывом нежности для любви.

Американская печать описывала частные военные подвиги, давала картины событий, происходивших в пределах взвода или роты.

В эти описаниях и картинах раскрывался героический характер человека с ружьем, жертвующего собой для блага Родины.

В тот период он был средством мобилизации психологических резервов действия. Он искал и находил в героике прошлого нашей Родины эти резервы и как бы передавал их на пополнение боевых рядов армии.

Между тем неувядающая юность огромного народного сердца уже выводила на один из самых героических путей войны Гастелло, Зюв, Матросова. В грозных испытаниях формировались могучие волевые патристы — живое воплощение неисчерпаемых народных сил.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

судьбах родной страны — непроницаемая писательницей дистанция. Она не пройдена и романтической публицистикой Гончара в «Знаменосцах». А «Буря» Эренбурга хоть и поднимается до освещения недавних исторических событий во всей их гигантской масштабности, но философски осмысленного решения темы не дает.

Такое решение даст писатель, который сможет ярко показать, что торжество советского оружия — итог всей политики нашей партии, а не только стратегий за Родину на полях боев.

И еще надо сказать: индивидуализируя героя, ни на минуту нельзя выпустить из поля зрения основу — народную массу, из которой вышел герой. Творец истории — народ. Когда народ воюет, он — армия.

На вершине труда и подвига стоит в нашей военно-художественной прозе персонажи-герои, герой-личность — живой показатель результатов социалистического воспитания человека.

Человек, его стремления и дела — главная тема искусства всех времен и народов. Советская военно-художественная проза не может ошибаться в оценке места, которое занимает человеческая личность в истории вообще и в военном деле особо.

Раскрыть характер героя через показ его человеческого своеобразия, через типичность или специфичность его свойств, — вот суть дела. Человек ведет танк в атаку, стреляет из орудия, взрывает дот...

Командиры нашей армии должны в совершенстве владеть искусством воевать. И внутренняя подготовленность их к тому, чтобы каждый знал свой маневр, должна быть огромной.

Великая Отечественная война закончилась десять лет назад. Она не только история, но и гигантская сумма опыта, на котором надо учить и воспитывать нашу армию, весь народ. Это и военный опыт армии и духовный опыт народа, одержавшего величайшую из исторических побед.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

генерала Бородин из «Белой березы» Бубеннова. Еще одну вредную тенденцию усвоила военно-художественная проза — манеру представлять читателю врага каким-то слабым остоном.

В памятных словах приветствия ЦК КПСС Второму съезду писателей к нам обращен заслуженный упрек: «Мало книг о нашей Советской Армии — верном страже мирного города и заводы, вспахиваем целинные земли, растим южные сорта пшеницы за Полярным кругом».

Начисто отсутствует поэтика военно-художественной прозы. Ее жанры, тематика, формы, композиция, образ и характер ни одним литературоведом еще не включены в планы его разработок.

Три задачи на очереди: повернуть, наконец, критику лицом к военно-художественной прозе, оплодотворить ее в военной теме и военную прозу — к художественной литературе.

Командиры нашей армии должны в совершенстве владеть искусством воевать. И внутренняя подготовленность их к тому, чтобы каждый знал свой маневр, должна быть огромной.

Великая Отечественная война закончилась десять лет назад. Она не только история, но и гигантская сумма опыта, на котором надо учить и воспитывать нашу армию, весь народ. Это и военный опыт армии и духовный опыт народа, одержавшего величайшую из исторических побед.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

Идея ведущей роли партии и ее кровного родства с народом способна объединить все наиболее существенное в нашей жизни. В этой идее заключаются целый мир высочайших побуждений, которые ведут человека к ружью в героизм.

В. САЯНОВ

ПОЭТЫ И СОВЕТСКАЯ АРМИЯ

Огромный опыт работы советских поэтов в военные годы еще не обогнал нашей критикой. Между тем именно эти годы с особенной силой показали боевую готовность нашей поэзии, ее верность великим коммунистическим идеалам, ее кровную связь с родным народом.

Нам было на что опереться в своей работе в военные годы. Русская классическая поэзия, классика братских литератур были для нас великим примером патристического служения Родине.

Работа в газете и в красноармейской самодеятельности потребовала от поэтов жанрового многообразия. Традиционное деление на лириков, сатириков, эпических поэтов, мастеров эстрадной формы было разбито.

В годы великих испытаний, непрерывных боевых трудов, неслыханных лишений советские поэты сохранили высокое благородство своего морального облика, чистоту отношений друг к другу и с близкими людьми.

Отставная честь и независимость своего Отечества, поэты создали много произведений, воспевавших Родину, ее замечательных людей, их героический труд на ратном поле и в тылу.

Осинник явкий, да речушка узкая, Да синий бор, да желтые поля, — так, с картин родного пейзажа, начинал в 1943 году стихотворение Родина Алексей Сурков.

Сколько звезд голубых, сколько синих, Сколько линий прошло, сколько гроз... Солнечное горло — Россия, Белогорье пуши берез, — так начинается поэма Александра Прокофьева «Россия».

В годы войны еще сильнее стала любовь к красоте родной земли. Чем правдивее писалося в лирических стихах о личных переживаниях автора, тем больше был радиус их действия.

Любовь пронес я через все разлуки И счастья тем, что от тебя ждала. Ее не расхватали воронки чужие руки, Чужие губы по ветру не разнесла, — писал Степан Шипачев.

Война оказала огромное влияние на развитие всей советской поэзии, она родила многих поэтов, таких, как Алексей Недогонов, Семен Гудзенко, она дала возможность шире развернуться и окрепнуть многим дарованиям. Это было естественно и закономерно.

Своеобразными и тонкими методами воссоздавали образы героев Советской Армии Михаил Исаковский и Алексей Сурков в своих всенародно известных песнях «Ой, туманы мои, растуманы», «В землянке» и многих других.

Ярким примером патристического служения Родине стали стихи татарского поэта Мусы Джалиля, написанные в фашистском застенке. В стихах Сергея Смирнова, Александра Яшина, Николая Грибачева, Михаила Дудина, Николая Рыленкова, Михаила Львова, Сергея Васильева, Михаила Светлова, Александра Бельманского, Михаила Матушевского, Александра Коваленкова, Миколы Бажана, Петра Глебихи, Аркадия Куленова и многих, многих других есть историческая достоверность.

В национально-самобытных образах, каждый на своем родном языке, величественные поэты единым гимном — величественную песню о Родине. Они складывали ее не только от своего имени, но и от имени всех воинов Советской Армии.

Лучшие поэмы о войне продолжают жить и сегодня. Они выдержали испытание временем. «Василий Теркин» Александра Твардовского пришел в поэзию со страниц фронтовой газеты. Этот Теркин эпохи финской войны весьма мало похож на Василия Теркина, каким мы его знаем по поэме Твардовского.

Можно ли, однако, считать, что Твардовский дал единственно возможное решение задачи создания эпической поэмы?

Мы не имеем права забывать, что именно в русской поэзии есть классические образы таких военных поэм, как «Штата» Пушкина и поэмы Державина. Поэм, которые давали бы нашу эпоху с такой же достоверностью, и уже не говорю — с такой же художественной силой — у нас еще нет. А у народа огромная тяга к обобщению, к большой поэме, к тому, что мы называем иногда эпическим поэматом.

Тем не менее советские поэты могут гордиться своими достижениями в области военной поэмы.

Поэма Семена Кирсанова об Александре Матросове привлекает серьезностью попыток раскрыть облик советского воина изнутри, формой своеобразной исповеди. Однако и ей присуща усложненность, столь характерная для поэзии Кирсанова.

В годы великих испытаний, непрерывных боевых трудов, неслыханных лишений советские поэты сохранили высокое благородство своего морального облика, чистоту отношений друг к другу и с близкими людьми.

Отставная честь и независимость своего Отечества, поэты создали много произведений, воспевавших Родину, ее замечательных людей, их героический труд на ратном поле и в тылу.

Осинник явкий, да речушка узкая, Да синий бор, да желтые поля, — так, с картин родного пейзажа, начинал в 1943 году стихотворение Родина Алексей Сурков.

Сколько звезд голубых, сколько синих, Сколько линий прошло, сколько гроз... Солнечное горло — Россия, Белогорье пуши берез, — так начинается поэма Александра Прокофьева «Россия».

В годы войны еще сильнее стала любовь к красоте родной земли. Чем правдивее писалося в лирических стихах о личных переживаниях автора, тем больше был радиус их действия.

Любовь пронес я через все разлуки И счастья тем, что от тебя ждала. Ее не расхватали воронки чужие руки, Чужие губы по ветру не разнесла, — писал Степан Шипачев.

Война оказала огромное влияние на развитие всей советской поэзии, она родила многих поэтов, таких, как Алексей Недогонов, Семен Гудзенко, она дала возможность шире развернуться и окрепнуть многим дарованиям. Это было естественно и закономерно.

Своеобразными и тонкими методами воссоздавали образы героев Советской Армии Михаил Исаковский и Алексей Сурков в своих всенародно известных песнях «Ой, туманы мои, растуманы», «В землянке» и многих других.

Ярким примером патристического служения Родине стали стихи татарского поэта Мусы Джалиля, написанные в фашистском застенке. В стихах Сергея Смирнова, Александра Яшина, Николая Грибачева, Михаила Дудина, Николая Рыленкова, Михаила Львова, Сергея Васильева, Михаила Светлова, Александра Бельманского, Михаила Матушевского, Александра Коваленкова, Миколы Бажана, Петра Глебихи, Аркадия Куленова и многих, многих других есть историческая достоверность.

В национально-самобытных образах, каждый на своем родном языке, величественные поэты единым гимном — величественную песню о Родине. Они складывали ее не только от своего имени, но и от имени всех воинов Советской Армии.

Лучшие поэмы о войне продолжают жить и сегодня. Они выдержали испытание временем. «Василий Теркин» Александра Твардовского пришел в поэзию со страниц фронтовой газеты. Этот Теркин эпохи финской войны весьма мало похож на Василия Теркина, каким мы его знаем по поэме Твардовского.

Можно ли, однако, считать, что Твардовский дал единственно возможное решение задачи создания эпической поэмы?

Можно ли, однако, считать, что Твардовский дал единственно возможное решение задачи создания эпической поэмы?

На Всесоюзном совещании по вопросам развития военно-художественной литературы встретились писатели с военными-разведчиками (стоит справа налево): писатели Л. Зайцев, И. Амурский, Е. Домгатовский, военносудья-рядовые Н. Антонович и Ю. Басистый; за столом — писатели Е. Юга и С. Голубов. Фото А. Липина

1 ИЮНЯ —
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ДЕНЬ
ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

НЕБО НАД ГОЛОВАМИ ДЕТЕЙ ВСЕГО МИРА ДОЛЖНО БЫТЬ ЯСНЫМ!

В. ЛЮБИМОВА

«Мама, пожалуйста, поедь куда-нибудь, где нет бомб...». Эту странную и страшную просьбу маленького чикагского мальчика приводит прогрессивный американский писатель Альберт Баян в своей книге «Игра со смертью». Сколько расчтывших усилий злой воли надо употребить, чтобы добиться того состояния постоянного испуга, страха, неуверенности в будущем, которое стало обычным для многих американских детей, в школьный режим которых, как норма, введены тренировочные атомные тревоги.

Пугало атомной бомбы стало известным детям всего капиталистического мира, оно выросло в их воображении, расплываясь безответственными или преступными воспитателями, до гиперболических размеров, оно легко страшной тенью на их детство, черной тучей закрыло их будущее.

Классические сочинения школьников Хиромия, написанные в 1951 году детьми, еще помнившими взрыв атомной бомбы в этом несчастном городе (выдержки из этих сочинений опубликованы в зарубежной печати японским педагогом Осато Арата), полны ужаса, отчаяния, негодования. Итальянские дети не знают участи своих японских сверстников. Но они хорошо понимают, что опасность атомной бомбардировки угрожает и им в случае новой войны, и всеми силами своих детских горячих сердец они противятся этой угрозе, зовут к разуму и совести взрослых, в чьих возможностях отвести эту опасность.

«...Если будет снова война и на нас сбьют атомную бомбу, дом совсем обрушится, и мы умрем под обломками. Этого не должно случиться, потому что я хочу вырасти и стать хорошим механиком», — пишет в своем классном сочинении одиннадцатилетний Марио Гальярдони *.

Какое простое, разумное и, казалось бы, легко выполнимое желание у этого итальянского мальчика!

А вот мечта другого школьника из третьего класса Серджио Скиафелли: «Когда я буду большой, я хочу стать велогонщиком, как Фаусто Коппи. Но если сбьют атомные бомбы, то ведь все погибнет и я не смогу стать велогонщиком...». И мальчик делает весьма разумное предложение взрослому: «На те деньги, которые тратятся на атомные бомбы, надо бы сделать побольше велосипедов для нас, ребят, не имеющих возможности купить их». Правильно, Серджио! Небольшие велосипеды, побольше школ, продовольствия, книг для таких ребят, как ты и твои сверстники во всем мире!

Вот и Лучиана Скиафелли боится, что война помешает осуществлению ее мечты. «Я, когда вырасту», — пишет девочка в своем сочинении, — «хочу стать портнихой, потому что мне очень нравится шить платица для моей куклы. Но я так боюсь, что будет опять война, что мы все умрем и что я не смогу стать портнихой».

Быть механиком, велогонщиком, портнихой, — возможно, кто-нибудь найдет, что мечты этих итальянских подростков не столь возвышенные. Нужда научила детей итальянских трудящихся быть практичными.

Тогда почему же смертность детей трудящихся в капиталистических и колониальных странах никогда не была так ужасающе высока, как в наше время — в эпоху чудесных достижений медицины? Почему в Турции из 800 тысяч ежегодно рождающихся детей умирает 400 тысяч? Почему в Иране 85 процентов всех детей не доживает до пятинадцати лет? Почему в странах Латинской Америки половина детей гибнет в возрасте до 3 лет? Как терпит мир такой позор, как продажа детей в рабство в Японии или «ярмарки живого товара» в некоторых местностях Италии, на которых доведенные до отчаяния нищетою батраки и крестьяне продают своих детей? Почему больше половины детей мира не получают никакого образования?

Ответ на эти поистине трагические вопросы вскрыта глубочайшая язва всей капиталистической системы с ее бесчеловечной эксплуатацией труда, здоровья и жизни трудящихся и их детей. В последние годы тягчайшим бременем на пародов легли расходы по тонке возмущений, поглощающие львиную долю государственных бюджетов капиталистических стран. На долю воспитания и образования детей, охраны здоровья, труда остаются только крохи, распределяемые к тому же неравномерно и в высшей степени несправедливо, в зависимости от социального происхождения и цвета кожи детей.

Совость человечества вызывает к тому, чтобы богатства земли были предоставлены для счастливого роста детей во всем мире. Ведь они — будущее человечества. От их здоровья, образования, работоспособности, умного и ясного взгляда на жизнь, веры в справедливость, дружелюбие и разумную жизнь на земле в ближайшие десятилетия.

Одна из первых и неотложных задач человечества — сопротивление угрозе войны, прекращение изготовления атомных и водородных бомб, категорическое запрещение их применения, уничтожение их запасов. По данным Организации Объединенных Наций, во время войны от бомбардировок погибло 25 миллионов человек из числа гражданского населения, две трети из них — женщины и дети. Это не должно повториться никогда! Пусть матери повсюду тихие и ласковые песни над колыбелью младенцев, пусть веселая детвора залеплет скверы всех городов мира, всех полян и лесных опушек в садах и деревнях, пусть в высоких светлых классах сидят любознательные подростки, набираясь полезных знаний для мирной творческой работы, пусть юности и девушки входят в жизнь, веря в нее, радуясь ее перспективам, получая свою долю счастья, без которого немалосимую юность!

Каждый год 1 июня, в Международный день защиты детей, все честные прогрессивные люди поднимают свой голос в защиту детства, дружнее сплачиваются для борьбы за мир. В нынешнем году этот день будет отмечаться повсеместно под знаком предстоящего летом Всемирного конгресса матерей в защиту детей, против войны, за разрушение и дружбу между народами. Пусть благородный энтузиазм дружного порыва честных людей охватит весь мир, разгонит черные тучи войны, поможет всем детям на земле, всем людям на земле!

Так живут бразильские дети...
Рисунок бразильской художницы Ренины Кад

страх. Почему взрослые люди должны сбросить эти бомбы, которые так всех пугают? Почему мы должны погибнуть вместе со всеми? Я не хочу даже думать об этом! Почему дурных людей, которые помышляют о войне и о том, чтобы использовать эту бомбу, не сажают сразу же в тюрьму? Ведь мама всегда говорит, что плохие люди попадают в тюрьму...».

И, поняв ужас и зло надвигающегося призрака войны, маленькая девочка становится в ряды борцов за мир: «Мы в нашей секции собираем подписи за мир. Я поняла, что нужно собрать столько подписей, чтобы можно было посадить в тюрьму всех дурных людей, которые хотят применять такие страшные бомбы».

Каждый год перед 1 июня — Международным днем защиты детей, знакомым с убийственной статистикой детской смертности, болезней, голодом или полного отсутствия занятий в неорганизованных зданиях школ, непосильной для малышей и подростков участью в изнурительном труде этих статистических данных для детей трудящихся в буржуазных и колониальных странах. В мире нищенствуют, голодают, бродяжничают десятки миллионов детей! А ведь «земля достаточно богата, чтобы прокормить детей всего мира», как было сказано в обращении Международной конференции в защиту детей (состоявшейся в 1952 году) к мужчинам и женщинам всех стран.

Тогда почему же смертность детей трудящихся в капиталистических и колониальных странах никогда не была так ужасающе высока, как в наше время — в эпоху чудесных достижений медицины? Почему в Турции из 800 тысяч ежегодно рождающихся детей умирает 400 тысяч? Почему в Иране 85 процентов всех детей не доживает до пятинадцати лет? Почему в странах Латинской Америки половина детей гибнет в возрасте до 3 лет? Как терпит мир такой позор, как продажа детей в рабство в Японии или «ярмарки живого товара» в некоторых местностях Италии, на которых доведенные до отчаяния нищетою батраки и крестьяне продают своих детей? Почему больше половины детей мира не получают никакого образования?

Ответ на эти поистине трагические вопросы вскрыта глубочайшая язва всей капиталистической системы с ее бесчеловечной эксплуатацией труда, здоровья и жизни трудящихся и их детей. В последние годы тягчайшим бременем на пародов легли расходы по тонке возмущений, поглощающие львиную долю государственных бюджетов капиталистических стран. На долю воспитания и образования детей, охраны здоровья, труда остаются только крохи, распределяемые к тому же неравномерно и в высшей степени несправедливо, в зависимости от социального происхождения и цвета кожи детей.

Совость человечества вызывает к тому, чтобы богатства земли были предоставлены для счастливого роста детей во всем мире. Ведь они — будущее человечества. От их здоровья, образования, работоспособности, умного и ясного взгляда на жизнь, веры в справедливость, дружелюбие и разумную жизнь на земле в ближайшие десятилетия.

Одна из первых и неотложных задач человечества — сопротивление угрозе войны, прекращение изготовления атомных и водородных бомб, категорическое запрещение их применения, уничтожение их запасов. По данным Организации Объединенных Наций, во время войны от бомбардировок погибло 25 миллионов человек из числа гражданского населения, две трети из них — женщины и дети. Это не должно повториться никогда! Пусть матери повсюду тихие и ласковые песни над колыбелью младенцев, пусть веселая детвора залеплет скверы всех городов мира, всех полян и лесных опушек в садах и деревнях, пусть в высоких светлых классах сидят любознательные подростки, набираясь полезных знаний для мирной творческой работы, пусть юности и девушки входят в жизнь, веря в нее, радуясь ее перспективам, получая свою долю счастья, без которого немалосимую юность!

Каждый год 1 июня, в Международный день защиты детей, все честные прогрессивные люди поднимают свой голос в защиту детства, дружнее сплачиваются для борьбы за мир. В нынешнем году этот день будет отмечаться повсеместно под знаком предстоящего летом Всемирного конгресса матерей в защиту детей, против войны, за разрушение и дружбу между народами. Пусть благородный энтузиазм дружного порыва честных людей охватит весь мир, разгонит черные тучи войны, поможет всем детям на земле, всем людям на земле!

Тогда почему же смертность детей трудящихся в капиталистических и колониальных странах никогда не была так ужасающе высока, как в наше время — в эпоху чудесных достижений медицины? Почему в Турции из 800 тысяч ежегодно рождающихся детей умирает 400 тысяч? Почему в Иране 85 процентов всех детей не доживает до пятинадцати лет? Почему в странах Латинской Америки половина детей гибнет в возрасте до 3 лет? Как терпит мир такой позор, как продажа детей в рабство в Японии или «ярмарки живого товара» в некоторых местностях Италии, на которых доведенные до отчаяния нищетою батраки и крестьяне продают своих детей? Почему больше половины детей мира не получают никакого образования?

Ответ на эти поистине трагические вопросы вскрыта глубочайшая язва всей капиталистической системы с ее бесчеловечной эксплуатацией труда, здоровья и жизни трудящихся и их детей. В последние годы тягчайшим бременем на пародов легли расходы по тонке возмущений, поглощающие львиную долю государственных бюджетов капиталистических стран. На долю воспитания и образования детей, охраны здоровья, труда остаются только крохи, распределяемые к тому же неравномерно и в высшей степени несправедливо, в зависимости от социального происхождения и цвета кожи детей.

Совость человечества вызывает к тому, чтобы богатства земли были предоставлены для счастливого роста детей во всем мире. Ведь они — будущее человечества. От их здоровья, образования, работоспособности, умного и ясного взгляда на жизнь, веры в справедливость, дружелюбие и разумную жизнь на земле в ближайшие десятилетия.

Одна из первых и неотложных задач человечества — сопротивление угрозе войны, прекращение изготовления атомных и водородных бомб, категорическое запрещение их применения, уничтожение их запасов. По данным Организации Объединенных Наций, во время войны от бомбардировок погибло 25 миллионов человек из числа гражданского населения, две трети из них — женщины и дети. Это не должно повториться никогда! Пусть матери повсюду тихие и ласковые песни над колыбелью младенцев, пусть веселая детвора залеплет скверы всех городов мира, всех полян и лесных опушек в садах и деревнях, пусть в высоких светлых классах сидят любознательные подростки, набираясь полезных знаний для мирной творческой работы, пусть юности и девушки входят в жизнь, веря в нее, радуясь ее перспективам, получая свою долю счастья, без которого немалосимую юность!

Каждый год 1 июня, в Международный день защиты детей, все честные прогрессивные люди поднимают свой голос в защиту детства, дружнее сплачиваются для борьбы за мир. В нынешнем году этот день будет отмечаться повсеместно под знаком предстоящего летом Всемирного конгресса матерей в защиту детей, против войны, за разрушение и дружбу между народами. Пусть благородный энтузиазм дружного порыва честных людей охватит весь мир, разгонит черные тучи войны, поможет всем детям на земле, всем людям на земле!

Тогда почему же смертность детей трудящихся в капиталистических и колониальных странах никогда не была так ужасающе высока, как в наше время — в эпоху чудесных достижений медицины? Почему в Турции из 800 тысяч ежегодно рождающихся детей умирает 400 тысяч? Почему в Иране 85 процентов всех детей не доживает до пятинадцати лет? Почему в странах Латинской Америки половина детей гибнет в возрасте до 3 лет? Как терпит мир такой позор, как продажа детей в рабство в Японии или «ярмарки живого товара» в некоторых местностях Италии, на которых доведенные до отчаяния нищетою батраки и крестьяне продают своих детей? Почему больше половины детей мира не получают никакого образования?

Ответ на эти поистине трагические вопросы вскрыта глубочайшая язва всей капиталистической системы с ее бесчеловечной эксплуатацией труда, здоровья и жизни трудящихся и их детей. В последние годы тягчайшим бременем на пародов легли расходы по тонке возмущений, поглощающие львиную долю государственных бюджетов капиталистических стран. На долю воспитания и образования детей, охраны здоровья, труда остаются только крохи, распределяемые к тому же неравномерно и в высшей степени несправедливо, в зависимости от социального происхождения и цвета кожи детей.

Совость человечества вызывает к тому, чтобы богатства земли были предоставлены для счастливого роста детей во всем мире. Ведь они — будущее человечества. От их здоровья, образования, работоспособности, умного и ясного взгляда на жизнь, веры в справедливость, дружелюбие и разумную жизнь на земле в ближайшие десятилетия.

Одна из первых и неотложных задач человечества — сопротивление угрозе войны, прекращение изготовления атомных и водородных бомб, категорическое запрещение их применения, уничтожение их запасов. По данным Организации Объединенных Наций, во время войны от бомбардировок погибло 25 миллионов человек из числа гражданского населения, две трети из них — женщины и дети. Это не должно повториться никогда! Пусть матери повсюду тихие и ласковые песни над колыбелью младенцев, пусть веселая детвора залеплет скверы всех городов мира, всех полян и лесных опушек в садах и деревнях, пусть в высоких светлых классах сидят любознательные подростки, набираясь полезных знаний для мирной творческой работы, пусть юности и девушки входят в жизнь, веря в нее, радуясь ее перспективам, получая свою долю счастья, без которого немалосимую юность!

Каждый год 1 июня, в Международный день защиты детей, все честные прогрессивные люди поднимают свой голос в защиту детства, дружнее сплачиваются для борьбы за мир. В нынешнем году этот день будет отмечаться повсеместно под знаком предстоящего летом Всемирного конгресса матерей в защиту детей, против войны, за разрушение и дружбу между народами. Пусть благородный энтузиазм дружного порыва честных людей охватит весь мир, разгонит черные тучи войны, поможет всем детям на земле, всем людям на земле!

Дети бастующих рабочих Генуэзского порта — в колонне демонстрации трудящихся города. Они несут плакаты, на которых написано: «Дети портовых рабочих требуют мира и работы для своих отцов».

Снимок из итальянской газеты «Унига»

ВЫБОРЫ В АНГЛИИ

Выборы в нижнюю палату английского парламента, состоявшиеся 26 мая, не принесли никаких неожиданностей, никаких сюрпризов. На этот раз все «проорки» оказались правы в своих прогнозах. Консерваторы рассчитывали остаться у власти, — для этого и были проведены досрочные выборы, — они и остались. Лейбористы — мы имеем в виду в первую очередь правое лейбористское руководство — явно не рассчитывали на приход к власти, да, видимо, и не очень стремились к этому, — они и остались в оппозиции.

Чем же обусловлены результаты голосования? В первую очередь необходимо напомнить о том, что представляют собой выборы в Англии. Английская буржуазия любит похвалиться древностью своих парламентских институтов. Она широко использует в своих делах архаичную систему выборов, которая существует в стране и отнюдь не рассчитана на то, чтобы парламент выражал действительную волю народа.

Начать с того, что участие в выборах — дорогостоящее предприятие: каждый кандидат обязан внести залог в 150 фунтов стерлингов, которые он терпит, если не соберет 1/8 от общего числа полных голосов в данном избирательном округе. Но главное не в этом. Миллионы голосов избирателей, если так можно выразиться, «бросаются на ветер». Как это происходит? Приведем пример, почерпнутый из практики только что состоявшихся выборов. В избирательном округе Девонпорт (Плимут) кандидат консерваторов г-да Дж. Виккер получил 24.821 голос, кандидат лейбористов М. Фут получил 24.721 голос, то есть на 100 голосов меньше; кандидат либералов Р. Мейн получил 3.100 голосов. Избранной оказалась г-да Дж. Виккер, хотя на деле против нее голосовал 27.821 избиратель, то есть больше, чем голосовал за нее. При этом голоса всех избирателей, которые выступили против кандидатуры Дж. Виккера, пропали.

Стоит напомнить и о весьма хитроумной и выгодной для буржуазии «географии» избирательных округов. А сводится она к тому, что в промышленных районах, где господствуют преимущественно рабочие, кандидат, чтобы пройти в парламент, должен собрать такое количество голосов, которое обозначается по меньшей мере пятизначной цифрой, в то время как во многих сельских местностях, где особенно сильно влияние консерваторов, достаточно и не очень большого четырехзначного числа. Как раз накануне настоящих выборов в эту «географию» избирательных округов были внесены новые изменения. Не случайно отмечает английский печат, что поражение М. Фута, о котором мы упоминали выше, является как раз результатом такого географического изменения, расширившего голоса лейбористских избирателей.

Характерно, что в ходе нынешних выборов торжествующие «победу» консерваторы получили меньше голосов, чем на прошлых выборах: 13.340.118 голосов против 13.718.069 на выборах 1951 года. Выходит, что если правильно судить об итогах выборов, то речь идет не о победе консерваторов, а о серьезном поражении лейбористов.

Более того, если оглянуться на уже прошедшую избирательную кампанию, то нельзя отделаться от впечатления, что правое лейбористское руководство, собственно говоря, и не боролось по-настоящему за победу. По признанию всей английской прессы, избирательная кампания в этот раз вообще протекала крайне вяло и бесцветно. Это можно отнести в первую очередь к кампании, которую вело правое лейбористское руководство. Журнал «Экономист» в статье, опубликованной накануне

ВСТРЕЧИ С БРАЗИЛЬСКИМИ ЛИТЕРАТОРАМИ

На днях из Советского Союза выехала делегация деятелей культуры Бразилии. Входящие в состав делегации поэты — Антониета Диас де Морайс, перу которой принадлежит «Поэма о мире» — одно из наиболее значительных произведений современной латиноамериканской поэзии, поэт Алуизио Мелейрос и журналистка Мария де Лурдес Тейшейра посетили редакцию «Литературной газеты».

Они интересовались условиями работы советских писателей, особенно поэтов, тиражами книг, задачами и организацией газет и журналов — органов Союза писателей. В свою очередь, бразильские гости рассказали о положении поэтов Бразилии, о борьбе за реализм и национальные традиции в литературе и искусстве Бразилии.

Бразильские гости беседовали с секретарем правления Союза писателей В. Поляком и посетили Центральный Дом журналистов.

В Ленинграде Антониета Диас де Морайс, Мария де Лурдес Тейшейра, Алуизио Мелейрос встретились в редакции журнала «Нева» с группой ленинградских литераторов.

Гости интересовались, над чем работают ленинградские поэты, какие у них вышли книги, каковы условия их работы, рассуждали об участии переводов писателей Бразилии в борьбе за мир, об их борьбе против формалистических эстетских течений в искусстве, говорили о виденном во время пребывания в Советской стране.

Очень большое впечатление произвел на всех нас ваш город, — сказала Антониета де Морайс. — Памятник истории и борьбе русского народа, о которых мы так много читали и слышали, здесь мы увидели воочию, смогли коснуться их своими руками.

В Ленинграде мы посетили Эрмитаж, Петропавловскую крепость, побывали на площади Декабристов, в домике Петра Первого, в Петровском и других парках, в Музее этнографии и антропологии, слушали в Малом оперном театре «Евгения Онегина», присутствовали на выступлении коллектива хореографического училища, посетили один из городских дворцов культуры.

Ленинградцы попросили гостей рассказать о своих творческих планах.

Поэт Алуизио Мелейрос ответил: «Работая над сборником песен «Шино Бенто», Шино Бенто — собирательный образ, в котором воплощены черты многих трудящихся-крестьян нашей страны.

— Я пишу поэмы», — сказала Антониета Диас де Морайс. — Одна из них написана от имени нескольких женщин. В первой части старые бразильянки рассказывают о своей бедственной жизни, полной горя и слез. Затем в поэме появляется современная женщина. Заканчивается поэма под рассказом о жизни советских женщин. Вторая поэма посвящена героическому походу колонны Луиса Карлоса Престеса. Третья будет посвящена борьбе с мафиозной кастой в борьбе за мир. Буду также работать над переводами произведений советских поэтов.

Журналистка и прозаик Мария де Лурдес Тейшейра ответила, что собирается писать книгу по истории бразильской литературы и исследованию, посвященное творчеству Грегорио ди Матоса, крупнейшего представителя и основоположника бразильской литературы.

...Боюсь только, что осуществление этих моих замыслов теперь сильно задержится, — закончила она, — ибо, возвратившись на родину, я прежде всего начну писать книгу о поездке в вашу страну.

ПЛОДЫ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

Стремясь выжать из населения Западной Германии как можно больше средств на ремилитаризацию страны, бонские власти усложнили повышением налогов. Министр финансов Шеффер заявил в начале апреля, что на 1955 год запланировано сорочкопроцентное повышение налоговых сборов. Налог в сочетании с непрерывным ростом цен должны дать необходимые денежные суммы на вооружение вооруженных сил.

Повышение цен не только на продукты питания. Газета «Нейсе Лейпцига» сообщила недавно, что в некоторых районах Западной Германии кубометр воды вздорожал на 25—30 феннигов.

НАЛОГОВЫЙ ПРЕСС ЗАВИНЧИВАЕТСЯ ВСЕ ТУЖЕ...

Стремясь выжать из населения Западной Германии как можно больше средств на ремилитаризацию страны, бонские власти усложнили повышением налогов. Министр финансов Шеффер заявил в начале апреля, что на 1955 год запланировано сорочкопроцентное повышение налоговых сборов. Налог в сочетании с непрерывным ростом цен должны дать необходимые денежные суммы на вооружение вооруженных сил.

Повышение цен не только на продукты питания. Газета «Нейсе Лейпцига» сообщила недавно, что в некоторых районах Западной Германии кубометр воды вздорожал на 25—30 феннигов.

ЦИФРЫ ОБНИЩАНИЯ

Обнищание рабочего класса во Франции в результате латунной проамериканской политики характеризуется краткими, но выразительными цифрами. Их привел журнал «Демокрас нувель». До войны фонд заработной платы во Франции составлял 45 процентов национального дохода, а в 1952 году он был равен лишь 30 процентам. Покупательная способность среднего парижского рабочего-металлурга ныне на 38 процентов ниже, чем в 1938 году, хотя его рабочий день удлинился.

ОТКРЫТА ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ДРУЖБА НАРОДОВ»
(орган Союза советских писателей СССР)
на второе полугодие 1955 года

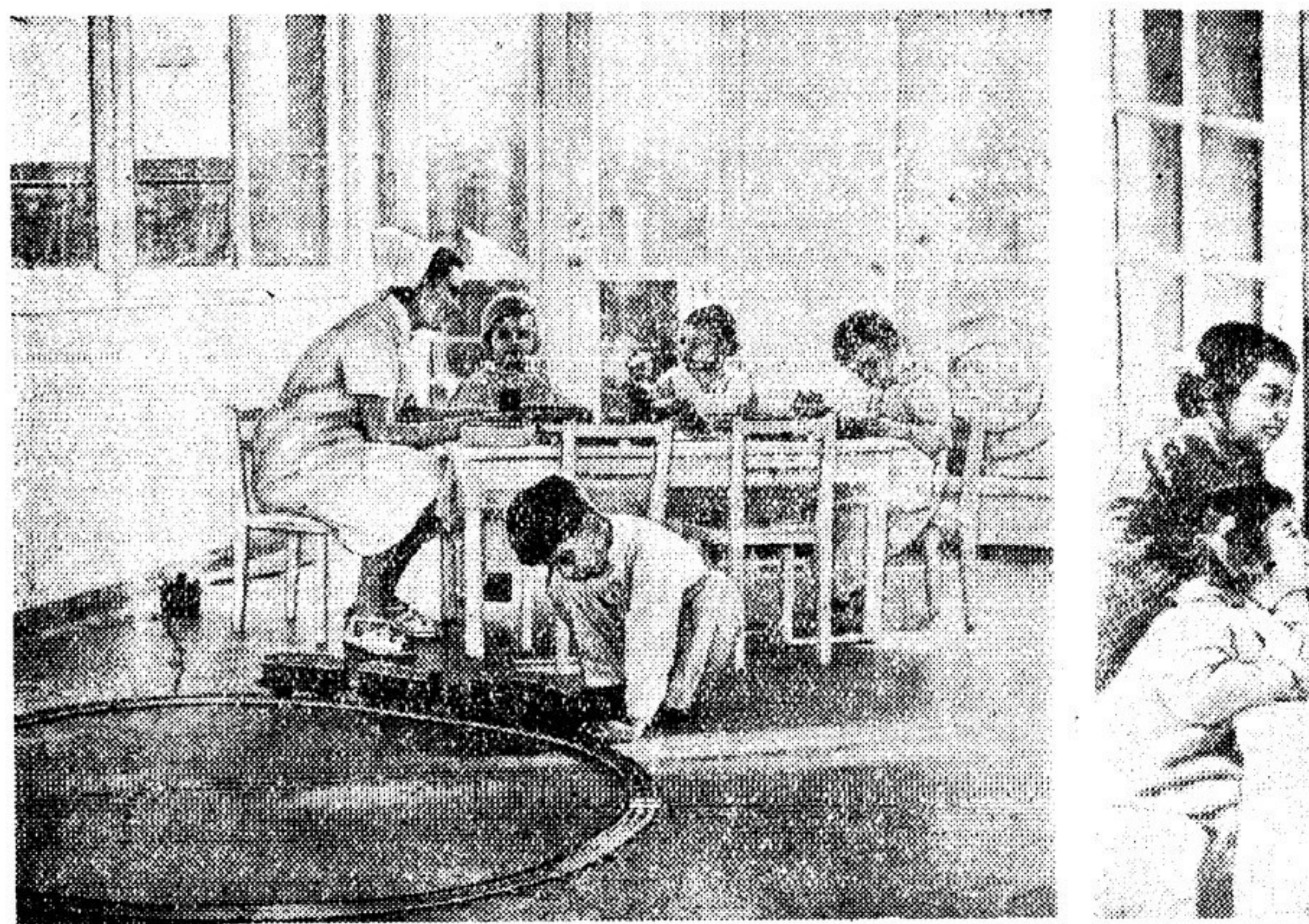
В журнале будут напечатаны романы, повести, рассказы, поэмы и стихи видных советских писателей. В разделе «В братской семье народов» будут опубликованы очерки, посвященные актуальным темам современности. В разделе «Критика и библиография» и «Литературное наследство» будут даны обзоры и статьи, освещающие литературную жизнь братских республик. В разделе «Искусство» будут опубликованы очерки, посвященные творчеству выдающихся советских писателей.

Подписная цена на полугодие — 30 рублей, на три месяца — 15 рублей.

Подписка принимается в городских и районных отделах Союзпечати, конторах и отделениях связи, общественных учреждениях и библиотеках, в организациях, учебных заведениях, на фабриках и заводах, в колхозах, совхозах и МТС.

Подписчики журнала, ранее подписавшиеся на альманах «Дружба народов» и уплатившие стоимость годового подписки альманаха 36 рублей, согласно перерасчета получают журнал по номеру седьмой включительно. Что касается журналов, подписанных на альманах, то их стоимость пересчитывается в стоимость журнала на сумму 24 рубля не позднее 1 июля 1955 года.

Не уплатившим задолженность по сроку выпуска журнала прекратится с восьмого номера. Последний номер будет доставлен за июль (№ 7).

Эти дети совсем не чувствуют, что находятся в больнице. В комнате игр они заботятся опытные медсестры. На левом снимке — в комнате игр детского отделения новой больницы для горняков в городе Карвиня, в Чехословакии. Заботой и любовью окружены маленькие граждане Китая (снимок справа). В стране создана обширная сеть родильных домов, яслей, детских садов. Если в старом Китае детская смертность составляла 40—50 процентов, то теперь она сведена до минимума. В народном Китае учтис более 50 миллионов школьников. Счастье китайских детей, их мирный сон охраняет Народно-освободительная армия.

НОВЫЕ КНИГИ ЗА РУБЕЖОМ Западногерманский писатель о Советском Союзе

Весной 1953 года западногерманский публицист Пауль Дистельбарт посетил Советский Союз. Результатом поездки явилась его книга «Россия сегодня», изданная в Гамбурге в прошлом году.

«В наши дни нет ничего более необходимого, чем борьба с предубеждениями против наших соседей и распространение правдивых сведений о них», — в этом глубоко верном утверждении автора заключена основная причина, побудившая Дистельбарта написать его репортаж.

Пауль Дистельбарт никак нельзя заподозрить в приверженности к коммунистическим взглядам, даже если бы он сам и не подчёркивал этого постоянно в своей книге. Но его волновали и волнуют судьбы мира, судьбы европейских народов и, в первую очередь, народа Германии.

Собираясь предпринять эту поездку, Пауль Дистельбарт отдавал себе отчет в том, что в нынешних западногерманских условиях каждый человек, рассказывающий правду о Советской стране, о жизни советского народа, рискует навлек на себя немалый гнев со стороны реакционных

и театры, библиотеки и дворцы культуры. Своими глазами он видел, как сооружаются новые электростанции, которые дадут свет многим тысячам колхозов, как прокладываются каналы, которые принесут воду засушливым степным землям. Все это грандиозное строительство, подчеркивает автор, служит одной цели, подчинено одному стремлению — сделать жизнь советских людей еще более радостной и счастливой. Такой размах мирного строительства, справедливо заключает П. Дистельбарт, не совместим с планами агрессии. Чтобы осуществить эту социальную программу, утверждает автор, Советскому Союзу нужен мир, мир и еще раз мир.

Книга «Россия сегодня» написана мастером художественного репортажа живо и увлекательно. В ясной и доступной форме автор сумел выразить непосредственность своих впечатлений, а его размышления об увиденном не могут не захватить читателя. С энтузиазмом пишет П. Дистельбарт о необычайно высоком уровне советской культуры. Посещение театров в различных городах убедило его в том, что культура в Советской стране в подлинном смысле слова принадлежит народу. Писатель отмечает также живой интерес советских людей к художественной литературе. Во время посещения одного маленького сибирского колхоза П. Дистельбарт встретил крестьянина, возвращавшегося в библиотеку прочитанный им томик произведений великого немецкого писателя Гете.

Широкая популярность в нашей стране произведений мировой классической литературы вызвала удивление у П. Дистельбарта. Что касается советской литературы, то, как признается сам автор книги, его представление о ней самое отдаленное. Знакомство с произведениями советских писателей П. Дистельбарт делает, по его словам, «близким тенденциозным». Он даже «не мог перестать себя», чтобы прочитать такое выдающееся произведение советской литературы, как «Тихий Дон» Шолохова. Конечно, это личное дело П. Дистельбарта. Но нам кажется, что лучший способ отказаться от предубеждения состоит в том, чтобы ознакомиться с предметом. И если П. Дистельбарт, приложивший немало сил, чтобы ознакомиться с Советским Союзом, пожелает сделать свое знакомство с нашей страной и ее культурой более глубоким, то ему, конечно, не обойтись без обращения к современной советской литературе.

Есть в книге Дистельбарта и отдельные неверные утверждения: так, например, видно очевидная театральное искусство в СССР. П. Дистельбарт считает, что оценивать реалистический реализм является у нас некой вымышленной необходимостью, поскольку советские зрители, по мнению автора, только недавно приобщились к театральному искусству и не могут еще оценить спектакли модернистского толка.

Было бы странно требовать, чтобы в суждениях западногерманского писателя,

посетившего Советский Союз, все было верно. Еще более странно было бы из-за отдельных ошибочных утверждений не заметить того ценного, что содержит как его книга в целом, так и ее главы, посвященные культуре нашей страны, при всей спориности многих его высказываний.

Надо полагать, что именно эти соображениями руководствовался выходящий в ГДР журнал «Нейсе дейче литератур», когда, кратко охарактеризовав книгу П. Дистельбарта, перепечатал из нее главу о московских театрах. Нельзя поэтому удивляться тому разному тону, в котором «отчитал» журнал «Нейсе дейче литератур» за опубликование этого отрывка прожигающей в Москве немецкий критик Франц Лешингер, выступивший в немецкой демократической печати. Нельзя не подивиться и той легкости, с какой он в своей статье провозгласил над Томасом Манном за его неслыханные высказывания без малейшего тридцатилетней давности.

Книга П. Дистельбарта проникнута идеями мира и взаимопонимания между народами. В этом ее интерес. В этом ее ценность.

В. СТЕЖЕНСКИЙ

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМРНОВ.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней связи — К 4-84-28, К 4-72-88, международная связь — К 4-03-48, науки — Б 3-27-51, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммулятор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней связи — К 4-84-28, К 4-72-88, международная связь — К 4-03-48, науки — Б 3-27-51, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммулятор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней связи — К 4-84-28, К 4-72-88, международная связь — К 4-03-48, науки — Б 3-27-51, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммулятор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней связи — К 4-84-28, К 4-72-88, международная связь — К 4-03-48, науки — Б 3-27-51, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммулятор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней связи — К 4-84-28, К 4-72-88, международная связь — К 4-03-48, науки — Б 3-27-51, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммулятор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.